

Слыша, как Цинь Чан говорит такое, Нань Фэн подсознательно возразила:

— Неправда! Он ведь вчера приходил ко мне знакомиться!

Цинь Чан потёр переносицу, легко вздохнул и поведал Нань Фэн эту тайну, о которой почти никто не знал:

— Гу Ю — мой друг детства, мы играли вместе с тех пор, как носили штанишки с разрезом на мошонке. В средних школьных годах в один прекрасный день Гу Ю заявил мне, что влюбился в парня из параллельного класса.

В те времена однополые браки только-только стали легализованы, и для подавляющего большинства людей однополый союз, особенно между двумя мужчинами, был настоящим богохульством, нетерпимым ни Небом, ни Землей. Вспоминая прошлые времена, Цинь Чан испытывал сильные эмоции.

— Особенно отец Гу Ю — он просто закоренелый консерватор, с ним невозможно было договориться! Когда его отец узнал, что тот сошёлся с каким-то парнем, он тут же сломал Гу Ю ногу прямо на месте.

Вспомнив ту ногу, которую отец Гу Ю переломил собственному сыну, Цинь Чан невольно задрожал всем телом:

— Поэтому они с тем парнем ушли в подполье. И я помогал ему прикрывать всё это. А теперь его отец хочет отойти от дел и планирует выгодно пристроить Гу Ю в подходящую семью.

Выслушав весь этот длинный монолог, Нань Фэн наконец сообразила:

— У Гу Ю есть любимый человек?

Цинь Чан ответил без утайки:

— Да.

— Только не говори, что это ты?

Цинь Чан замер, не понимая, с чего это вдруг Нань Фэн задала такой вопрос:

— Конечно, не я.

— Вот и отлично! У тебя есть девушка?

Нань Фэн сменила тему и понизила голос:

— Как по твоему, а кинодива Му Ян тебе как? Эй! Эй? Почему ты молчишь?! Цинь Чан?!

Цинь Чан смотрел на сброшенный им самим вызов и всё ещё не мог прийти в себя. С чего это эта чокнутая вздумала творить такое? То, что кинодива взяла Нань Фэн на содержание, он знал с самого начала — в отличие от остальных людей в кругу, чьей осведомлённости он не был уверен. Но сейчас Нань Фэн ни с того ни с сего выдала такое заявление; он понятия не имел, что у неё на уме, зато самого его прошибло холодным потом.

— Что за бред!

Цинь Чан с досадой бросил телефон на рабочий стол, чувствуя, что его новая начальница ведёт себя совершенно непредсказуемо:

— Да она же просто издевается надо мной!

Нань Фэн простояла в растерянности добрую половину дня. Наконец придя в себя, она заторможенно спросила у Системы 666:

— Я... я что, была сброшена?

Система 666 посочувствовала ей: [Да, хозяйка.] Умоляю, перестаньте уже выкидывать фортели! Нельзя же так издеваться над ребёнком, в самом деле?

Нань Фэн ни капли не осознавала ненормальности своего поведения. Она склонила голову набок и озадаченно произнесла:

— Разве Му Ян не хорошенькая? Почему они все смотрят на неё свысока?

С этими словами она даже принялась горячо защищать Му Ян:

— Погляди, какая Му Ян замечательная! Лицо прекрасное, фигура шикарная, а особенно эта талия! Эта грудь! Эти ноги!

[Хозяйка, у вас слюнки текут.]

Система 666 не могла на это смотреть.

Нань Фэн возразила:

— Врёшь!

Она потрогала себя за уголок рта:

— Ничего подобного!

Система 666: Что делать, если твоя хозяйка полная дура? Подать сейчас заявку Главному распорядителю на смену системы ещё не поздно? (Система 1113: Уже поздно.)

[Хозяйка, мне кажется, нам необязательно искать Му Ян именно... мужчину, верно?] — ломая

голову в раздумьях, Система 666 решила сделать своей подопечной подсказку.

Но Нань Фэн отличалась редкостной бестолковостью и вылупила глаза:

— Неужели женщину?

Система 666 только собралась кивнуть, как услышала слова Нань Фэн:

— Да ладно, быть не может! Ты что, и вправду думаешь, будто она взяла меня на содержание только потому, что любит женщин?

Система 666 наконец-то поняла, почему Му Ян вечно скрипит зубами от злости на Нань Фэн; будь у неё зубы, она бы сейчас наверняка их стёрла в порошок. Она решила отказаться от прежней мягкой тактики и выпалила прямым текстом: [Хозяйка, почему вам даже в голову не приходит, что настоящая любовь Му Ян — это вы сами?]

Дыхание Нань Фэн на мгновение перехватило.

Настоящая любовь Му Ян — это она сама?

Эта мысль лишь промелькнула в её голове, как Нань Фэн тут же отбросила её прочь: шутки в сторону! Какая чушь! Пусть у обладательницы этого тела и была симпатичная мордашка, а также колоссальное преимущество в виде близости — как говорится, ближе к воде быстрее напьёшься. Но всё же — с чего бы Му Ян влюбляться в неё?

Содержание и статус содержанки. Она для Му Ян всего лишь золотая канарейка, запертая в клетке, и такие отношения изначально не были равными. Пусть даже Му Ян и сказала её родителям, что она её девушка, обе они прекрасно всё понимали.

Нань Фэн и в мыслях не допускала себя до роли кандидата в грандиозный план по поиску истинной любви для Му Ян, не говоря уже о большем.

— Ладно-ладно, хватит уже, прекратим этот балаган. Я планирую поручить Цинь Чану тщательно поискать в тусовке подходящих по возрасту качественных мужчин, попутно присмотреться к ним, а когда всё будет готово, устроить им встречу с Му Ян.

Мысленные счёты Нань Фэн щёлкали громко и чётко, и она блаженно загибала пальцы:

Мужчин, подходящих Му Ян, должно быть немало; если отбросить всякую мистику вроде судьбы, она считала вероятность того, что Му Ян найдёт свою идеальную любовь, весьма высокой! Однако...

Нань Фэн вдруг вспомнила, что, кажется, никогда не спрашивала Систему 666 о том, что будет, если её миссия провалится. И она заговорила:

— 666, если я провалю задание и Му Ян не сможет найти свою настоящую любовь, что тогда?

[Тогда хозяйка останется в текущем мире до самой смерти. После смерти система оценит прогресс вашего задания и назначит соответствующее наказание.]

Нань Фэн втянула голову в плечи: пожалуй, лучше честно помочь Му Ян отыскать истинную любовь.

— А каковы стандарты этой настоящей любви?

[Показатели взаимной симпатии обеих сторон должны достичь 100%.]

— И как мне узнать их уровень симпатии?

[Система выдаст оценку по завершении задания.]

Тут Нань Фэн почудила неладное:

— Да вы же просто занимаетесь беспределом!

Система 666 тоже страдала в душе: сколько раз оно намекало хозяйке, что настоящая любовь Му Ян — это она и есть? Стоит только разобраться с главным героем и героиней, а затем жить долго и счастливо с Му Ян, разве миссия не будет выполнена?

Изначально оно думало, что это донельзя простое задание, но после вступления в дело осознало: эта хозяйка абсолютно безнадёжна! Видя, как Му Ян вспылала к ней самыми искренними чувствами, та упорно продолжала делать вид, будто ничего не замечает.

Систему 666 едва не прошиб нервный смех от такой тупости — ну разве можно быть настолько неотёсанной? У Нань Фэн, похоже, в мозгу напрочь отсутствовал нерв, отвечающий за романтику!

[Наши условия и так предельно мягкие,] — сбежав от безысходности, Система 666 произнесла: [Хозяйка, я направлю запрос наверх касательно ваших пожеланий.]

Нань Фэн рассеянно протянула «угу», и лишь тогда Система 666 заметило, что она, опустив голову, увлечённо возится в телефоне. Оно только собралось спросить, в чём дело, как Нань Фэн поманила его рукой и восторженно выпалила:

— 666! Скорее глянь сюда! Как думаешь, кто из них больше подходит Му Ян?

Система 666: По-моему, тебе больше всего подходит кровать. Если ты и правда посмеешь такое выкинуть, о собственной талии можешь забыть.

Система 666 изо всех сил старалась уложить Нань Фэн в постель к Му Ян, но Нань Фэн упорно не поддавалась на уловки.

Нань Фэн: Любимая, посмотри, какая я сообразительная!

Му Ян: По-моему, ты просто круглая дура!

В завязку: порекомендую роман знакомого автора: После перерождения объект тайной влюбленности сел мне на шею (Двойное перерождение).

Су Юньцин любила Юй Ань целых десять лет. Срок вышел, пора было отпустить — и она отпустила.

Уехав жить в другую страну, в тот момент, когда она услышала страшную весть, её сердце всё равно не удержалось и защемило от жгучей боли.

Глядя на белое полотно, скрывшее поблекшие щёки, она не знала, откуда в её рту появляется эта горечь. А дневник, полный воспоминаний, превратился в занозу в сердце.

Если бы всё можно было начать сначала, она бы больше никогда не произнесла в ту ночь свои истинные сокровенные мысли. И предпочла бы больше никогда не влюбляться в того, кто не любит её в ответ.

Всё должно было окончательно утрястись, но кто бы мог подумать, что, проснувшись однажды утром среди знакомой, но чуждой обстановки и увидев в зеркале чуть наивное юное лицо, она почувствует себя словно в каком-то иллюзорном сне.

Пока она пребывала в оцепенении, дверь распахнулась, и первое, что бросилось ей в глаза — это огромные, черные, сияющие глаза вошедшего человека.

На щеках едва отметившей шестнадцатилетие Юй Ань ещё сохранялся легкий детский пушок, а на губах играла мягкая улыбка.

— Сестричка, ты всё еще не встала?~

Видя, что Су Юньцин никак не реагирует, Юй Ань даже подбежала и подергала её за рукав.

— Что же делать, мы ведь опоздаем...

Су & Переродившаяся & Юньцин: Шок.JPG!!!

Может ли кто-нибудь объяснить ей эту ситуацию?!

Если мне дано прожить жизнь заново, я больше никогда не полюблю её.

На этот раз она решила усердно работать над собой и поклялась больше никогда не попадаться в ту же самую ловушку нежности!

Но разве можно колесо судьбы повернуть вспять волей одного человека?

Госпожа Су твёрдо верит: моя судьба в моих руках, а не на небесах!

И всё же...

Откуда взялся этот прилипчивый хвостик, который таскается за ней целыми днями?

Откуда взялась эта младшая сестричка, которая столько раз порывалась её обнять, расцеловать и поднять на руки?

И откуда взялся этот робкий, тугодумный гусь, который так застенчиво признается ей в любви?

— Руководство по чтению —

* Нежная, холодная цветистая вершина утеса & сдержанная, скрытная питомица-гусыня.

* Взаимная тайная страсть, двойное перерождение, старшая сестра влюбляется первой, младшая — следом.

* Автор сладких историй (по крайней мере, хочется в это верить).

* Никаких кровных связей.

При поддержке, полной нежелания, Нань Фэн всё же заполучила заветный список подходящих по возрасту мужчин из Бэйпина. Распечатав все добрые полсотни страниц формата А4, она уселась в кабинете и принялась листать их одну за другой. Глядя на фотографии на красном и синем фонах в документах, Нань Фэн не выдержала и спросила Цинь Чана:

— Почему здесь сплошные фото на документы?

Поскольку они уже сблизились, Цинь Чан больше не вёл себя так сдержанно, как раньше. Закатив глаза, он ядовито бросил:

— Да я с боем выбивал этот список, кланяясь всем подряд. Хочешь — смотри, не хочешь — возвращай!

Нань Фэн возмутилась:

— Разве так разговаривают с начальством? Лишу премии!

Цинь Чан фыркнул:

— Я открыл эту компанию ради развлечения, по-твоему, я похож на человека, у которого проблемы с деньгами?

Не обращая на него внимания, Нань Фэн продолжила восседать в директорском кресле, выбирая кандидатов. Спустя некоторое время она непринужденно окликнула Цинь Чана:

— Генеральный директор Цинь, будьте добры, чашечку кофе!

Цинь Чан скривил губы и поднялся с места. К тому моменту, когда он вернулся с чашкой кофе, Нань Фэн уже присмотрела одного парня. Развернув документ лицевой стороной к Цинь Чану, она воодушевленно спросила:

— Генеральный директор Цинь, поглядите-ка на этого человека, как он вам?

Опустив взгляд и увидев эту дурацкую фотографию, Цинь Чан нахмурился, поставил кофе и холодно бросил:

— Никак.

— Да ну?

Ошеломлённая Нань Фэн притянула документ обратно и принялась со всех сторон разглядывать бойкого паренька на фото, подозрительно бормоча:

— Симпатичный же! И происхождение хорошее, никаких тёмных пятен в биографии, в амурных делах абсолютно чист.

— Ну да, хорош, только он — парень Гу Ю.

Цинь Чан закинул ногу на ногу и спокойно произнёс. Теперь-то он понял: Нань Фэн — ходячий радар, и если дать ей продолжать в том же духе, со всех мужчин Бэйпина, будь они открытыми или скрытыми геями, быстро полетят маски.

Улыбка Нань Фэн застыла. Поскребтя в затылке, она попыталась сгладить неловкость непринужденным видом. Перелистнув страницы, она наткнулась на другого парня и обнаружила, что у этого товарища богатая история романтических побед, причём исключительно с женщинами. Подумав про себя, что уж этот-то точно не должен оказаться геем, она ткнула пальцем в парня на синем фоне и спросила Цинь Чана:

— А этот как тебе?

Цинь Чан бросил на него мимолётный взгляд с насмешкой в глазах:

— Отличный.

Нань Фэн хлопнула ладонью по столу:

— Вот именно! Быстро-быстро! Возьмем на вооружение прекрасную привычку беречь время и пресекать расточительство — давай прямо сейчас договоримся о встрече?! Ты знаком с ним?

Цинь Чан неспешно ответил:

— Знаком. Очень близко. К сожалению, это мой благоверный.

Нань Фэн остолбенело уставилась на него.

Цинь Чан выудил телефон, глянул на определившийся номер и с лучезарной улыбкой произнёс:

— Директор Нань, прошу прощения, мой парень приехал за мной, так что я пойду. До свидания!

Нань Фэн механически помахала рукой:

— Пока-пока...

Пожаловавшись Системе 666, Нань Фэн выдала:

— И что это за цирк?

Система 666 злорадно захихикала: [Хозяйка, марш домой, там вас ждёт сюрприз.]

Нань Фэн: «?! Чего?! Неужели Му Ян завела парня?!»

[Нет, Му Ян вернулась.]

Как масштабная историческая драма, эта картина, разумеется, не могла обойтись без боевых сцен и подвешивания на тросах-тросах. Му Ян дебютировала еще подростком, так что в плане трюков и боевых искусств держалась вполне сносно. Однако нет предела совершенству, требования режиссера Ляо Чанфэна были строгими, к тому же Му Ян сама по себе славилась трудоголизмом — в итоге оба сошлись характерами, заслужив от съемочной группы единодушную оценку: «бескомпромиссные мастера искусства».

Если подумать, всё упиралось в излишнюю придирчивость.

У Му Ян и в этот вечер были запланированы ночные съёмки. По сценарию её героиня взмывала в седло прямо с лошади и одним ударом разила вражеского военачальника.

Всё шло гладко, если бы её конь не вздумал взбрыкивать.

Эту сцену можно было бы снять с первого дубля, но Ляо Чанфэн с Му Ян долго изучали запись на мониторе и сочли, что поза при падении с лошади выглядит несколько неуклюже. Посоветовавшись, они решили сделать еще один дубль.

Когда Му Ян уже уверенно сидела в седле, лошадь почему-то испугалась, дико заржала и рванула вперед. На Му Ян были закреплены страховочные тросы, и она, застигнутая врасплох, вылетела из седла и рухнула на землю, долго не в силах прийти в себя.

Режиссер Ляо поручил второму режиссере объявить об окончании съёмок на сегодня и лично отвёз Му Ян в больницу. Серьезных травм не обнаружилось — лишь легкая трещина в кости правой лодыжки, а на талии от натяжения тросов остались алые полосы, которые уже начали наливаться синевой.

Взглянув на молчащую поджавшую губы кинодиву, врач вздохнул:

— Нелегко же вам, актёрам. Кинодива Му и впрямь невероятно профессиональна!

Побледневшая Му Ян натянуто улыбнулась, после чего её отвезли накладывать гипс. Едва она ушла, как в больницу примчался запыхавшийся агент Фэн Цянь. Увидев Ляо Чанфэна, он поспешно осведомился:

— Режиссер Ляо, как Му Ян?

Ляо Чанфэн кивнул:

— Ничего критичного. Все подробности узнаете у врача — они профессионалы, объяснят куда точнее, чем я, дилетант.

Услышав от врача о незначительной трещине в лодыжке и растяжении мышц поясницы, Фэн Цянь наконец с облегчением выдохнул. По дороге сюда он проскочил на столько красный свет, до смерти боясь, что если с Му Ян что-то случится, он не сможет отчитаться перед её родителями. К счастью, обошлось без серьезных травм, требовался лишь небольшой период на восстановление.

— Режиссер Ляо, как же нам теперь...

Фэн Цянь был в замешательстве: больше половины фильма уже отснято, а теперь Му Ян внезапно получила травму, и как поступит съемочная группа, было совершенно непонятно.

— Это оплошность съемочной группы. Передайте малышке Му, пусть спокойно отдыхает, а как

залечит раны — возвращается, — Ляо Чанфэн похлопал Фэн Цяня по плечу с чувством глубокого уважения. — Малышка Му — прекрасная актриса, преданная делу и трудолюбивая. Впереди у неё долгий путь, её ждет блестящее будущее!

— А как же съёмочный процесс...

— У малышки Му осталась всего одна боевая сцена, я просто перенесу её на самый конец. Остальное — диалоговые сцены, с ними проблем не будет.

Поразмыслив немного, Ляо Чанфэн добавил:

— Дайте малышке Му отдохнуть с месяц, а за это время съёмочная группа займется сценами с другими актерами.

Фэн Цянь уже собирался согласиться, обдумав услышанное, как вдруг услышал слабый голос Му Ян:

— Не нужно! Режиссер Ляо, я смогу вернуться на площадку через три дня!

Ляо Чанфэн только развел руками:

— С такой травмой за три дня не поправишься!

— Я не могу отдыхать целый месяц! Из-за меня одной нельзя тормозить весь съёмочный процесс! — упорствовала Му Ян.

В конце концов, Ляо Чанфэн сдался. Уступив настоятельным требованиям Му Ян, они обсудили всё и решили дать ей неделю на отдых, а если заживление пойдет быстро — вернуть к съёмкам диалоговых сцен.

Фэн Цянь с помощницей помогли Му Ян забраться в машину. Поблизости еще не успели появиться репортеры, и Фэн Цянь позволил себе мысленно расслабиться. Режиссер Ляо всегда держал всё в тени, и поднимать шумиху вокруг съёмочной группы сейчас было совсем ни к чему. Устроившись в салоне, Фэн Цянь после долгих колебаний достал телефон и отправил сообщение.

В результате, когда Му Ян доставили в Наньхэвань и она отперла дверь квартиры, её тут же встретил аромат наваристого костного бульона.

Завидев хлопчущую на кухне фигуру, Му Ян почувствовала, как к глазам подступают слёзы. Тихонько бросив Фэн Цяню:

— Всё в порядке, поезжай домой отдыхать, — она осталась стоять в прихожей.

Фэн Цянь кивнул и вместе с помощницей удалился.

Опершись о косяк двери, Му Ян молча смотрела в спину Нань Фэн. В какой-то момент ей вдруг подумалось: если бы всё могло продолжаться так и дальше — если бы она могла вот так вечно идти рука об руку с Нань Фэн, как же это было бы прекрасно.

Наверное, когда человек ранен, его сердце поневоле становится уязвимым. Му Ян шмыгнула носом; волна домашнего тепла окатила её с головой, веки защипало от рези, к горлу подкатил ком, глаза покраснели, и слёзы сами собой брызнули из глаз.

Нань Фэн, если бы время могло остановиться в эту самую секунду, повернулась бы ты ко мне, чтобы улыбнуться...

Му Ян смахнула слёзы. Нань Фэн как раз обернулась и, заметив её в дверях, почти бегом бросилась навстречу, её взгляд одновременно выражал тревогу и радость.

Она бережно поддержала Му Ян за руку, словно охраняя драгоценнейшее сокровище.

Увидев блесевшие в глазах Нань Фэн слёзы, Му Ян почувствовала тяжелый удар в грудь.

Голос Нань Фэн слегка дрожал, в нём слышался носовой оттенок, и говорил он так тихо, что Му Ян пришлось напрячь слух, чтобы разобрать слова:

— Сестричка... тебе больно?

Му Ян внезапно расплылась в улыбке.

Ни капли не больно, моя маленькая кошечка. Пока ты рядом, твоей старшей сестре совсем не больно.

Нань Фэн в унынии: Сестричка... мне так плохо от того, что ты ранена...

Му Ян прищуривается: Это твое оправдание за то, что ты подыскивала мне женихов направо и налево?!

Примечания: Полное заживление небольшой трещины в лодыжке обычно занимает около трёх месяцев, здесь сроки были слегка сокращены ради сюжета.

<http://bllate.org/book/20363/2036597>